

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Ограничение свободы как вид уголовного наказания»

Обучающийся

А.А. Азовский

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н. А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы: ограничение свободы в его «модернизированном» виде, позволяет осуществлять задачи правосудия основываясь на необходимости гуманизации уголовного законодательства и системы исполнения наказаний. Однако, относительно небольшой опыт использования ограничения свободы, проблемы его законодательного регулирования и исполнения стоят достаточно остро и диктуют необходимость всестороннего изучения.

Цель исследования - комплексный уголовно-правовой анализ института ограничения свободы.

Задачи исследования: рассмотреть историю возникновения и развития наказания в виде ограничения свободы в России; его понятия и содержания; особенностей его исполнения; вопросов применения ограничения свободы как вида уголовного наказания.

Объектом исследования являются общественные отношения, появляющиеся в процессе правовой регламентации исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Предметом исследования выступили нормы права, относящиеся к сущности и процессу исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Методология исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания и иными общенаучными методами: индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурным; частнонаучными методами: историческим, формально-логическим, сравнительно-правовым.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика ограничения свободы как вида уголовного наказания	6
1.1 Возникновение и развитие наказания в виде ограничения свободы в России	6
1.2 Понятие и содержание ограничения свободы как вида уголовного наказания	14
Глава 2 Исполнение наказания в виде ограничения свободы	22
2.1 Особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы	22
2.2 Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы	28
Заключение	37
Список используемой литературы и используемых источников	39

Введение

Актуальность исследования. В текущий момент времени происходит эволюция уголовной системы и системы исполнения наказаний в России, направленная к либерализации. Уменьшение мер, подразумевающих изоляцию человека от общества, активно обсуждается как теоретиками, так и практикующими специалистами. Существует стремление к реформированию уголовно-правовых мер, с упором на разработку и внедрение наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом особое внимание уделяется созданию условий для исправления и реабилитации осужденных, не отделяя их от общества. Эти санкции должны быть настолько адекватными, чтобы исключить потребность в их ужесточении для обеспечения адаптации к повседневной жизни. Наблюдается тенденция в судебной практике к уменьшению применения наказаний, предполагающих изоляцию преступника, в пользу более гуманных альтернатив.

Среди этих альтернативных мер выделяется «модернизированное» ограничение свободы, которое соответствует целям гуманизации как самого уголовного кодекса, так и процесса исполнения наказаний. Это изменение подчёркивает стремление к более справедливой и гуманной юридической системе, несмотря на то, что опыт применения таких методов ещё довольно ограничен. Проблематика законодательного управления и реализации свободы требует глубокого и всестороннего анализа, поскольку эти вопросы выдвигаются на передний план с особой остротой. Вышеизложенное показывает актуальность и необходимость проведения изучения существующих проблем, которые связаны с исполнением наказания в виде ограничения свободы.

Объектом исследования выступили общественные отношения, складывающиеся в процессе правовой регламентации исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Предметом исследования выступили нормы права, относящиеся к сущности и процессу исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Целью бакалаврской работы является комплексный уголовно-правовой анализ института ограничения свободы.

Исходя из цели бакалаврской работы, были поставлены задачи:

- рассмотреть историю возникновения и развития наказания в виде ограничения свободы в России;
- изучить понятие и содержание ограничения свободы;
- установить особенности его исполнения;
- определить проблемы применения ограничения свободы.

Теоретической основой исследования послужили труды таких авторов как: В.А. Авдеев, И.С. Бойко, Н.Ф. Борисова, С.А. Боровиков, Д.А. Гарбатович, Э.М. Губайдуллина, И.В. Губко, Т.Н. Долгих.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, ранее действовавшее и современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, а также иные федеральные законы и подзаконные акты. При написании работы были использованы материалы судебной практики.

Методология исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания, предполагающим исследование правовых явлений и категорий в их развитии и взаимообусловленности, и иными общенаучными методами: анализа, синтеза, обобщения; частно-научными методами: историческим, сравнительно-правовым и системным.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматривается общая характеристика ограничения свободы как вида уголовного наказания.

Во второй главе рассматриваются особенности и проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Глава 1 Общая характеристика ограничения свободы как вида уголовного наказания

1.1 Возникновение и развитие наказания в виде ограничения свободы в России

В историческом контексте российского государства, начиная с одиннадцатого века, можно наблюдать развитие практик, связанных с ограничением свободы как формой наказания. Однако, в рамках современного уголовного законодательства России, концепция ограничения свободы была официально введена только в 1996 году, что делает ее относительно новым элементом. До этого момента в законах не упоминалось о такой мере наказания.

В Древней Руси ссылка занимала центральное место в системе наказаний, как на общественном, так и на индивидуальном уровне, став фундаментальной составляющей. Это положение было официально оформлено в документе, известном как Русская Правда. Однако, несмотря на то что в 1960 году ссылка была исключена из Уголовного кодекса РСФСР как форма наказания, её использование продолжалось вплоть до 6 марта 1993 года. Ссылка предусматривала перевозку осужденных в отдаленные места, где им приходилось заниматься тяжелым трудом или жить до тех пор, пока не поступит иное указание.

И.Я. Фойницкий выделял, что в эпоху Русской Правды существовало единственное формально признанное наказание за преступления, известное как «поток». Это предполагало возможность передачи преступника вместе с его семьёй на волю общественного решения или же личное решение князя. «В зависимости от конкретных обстоятельств, «поток» мог обернуться смертной казнью, высылкой или же заключением. Особенно, такое наказание применялось в ситуациях, связанных с тремя видами преступлений: разбоем, кражей лошадей и поджогом» [40, с. 89].

«Цели, которые государство преследовало, используя ссылку, включают в себя: в) обогащение за счет создания и использования рабочей силы; а) изоляцию преступников, тем самым обеспечивая безопасность территории; б) колонизацию слабо заселенных областей» [14, с. 263].

В 1649 году был учрежден новый порядок в рамках карательной системы России - Соборное Уложение, которое ввело практику ссылки, заменив тем самым предыдущую меру наказания, известную как изгнание или принудительное удаление за пределы определенной территории. По мнению П.Л. Казаряна, ссылка стала ключевым элементом в структуре наказаний, предусмотренных тогдашним законодательством. Отличительной чертой ссылки было строгое ограничение свободы перемещения осужденных, запрещавшее им покидать назначенную местность. В отличие от изгнания, которое предполагало лишь запрет на возвращение в определенное место, суть ссылки заключалась в обязательном пребывании в указанной области. Этот механизм контроля имеет схожие черты с современными методами назначения наказаний в России, подразумевающих ограничения на свободу передвижения [13, с. 18].

Ограничения, налагаемые на личные свободы, представляют собой меры, вводимые с целью регулирования действий и поведения индивидов в обществе. Как правило, такие меры обосновываются необходимостью обеспечения общественного порядка, безопасности граждан и защиты общественного блага. Важно подчеркнуть, что подходы к определению границ свободы и ограничений могут существенно различаться в зависимости от культурных, социальных и политических условий в разных странах. В контексте современного мира, дискуссии о балансе между свободой индивида и необходимыми ограничениями становятся всё более актуальными, особенно с учетом развития технологий и изменения общественного уклада.

В восемнадцатом столетии, с отменой смертной казни, ссылка стал широко применяемым методом наказания, находя применение не только среди монархов, но и губернаторов, включая и других влиятельных фигур. В

девятнадцатом веке выдающиеся достижения в области регулирования экзиля были инициированы М.М. Сперанским. Его усилия привели к внедрению значительных документов, таких как «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях», что заложило фундамент для создания специализированной организации - «Экспедиции о ссыльных», задачей которой стал контроль за процессом ссылки. Эта система была актуальна до 1917 года, а её полная отмена произошла в 1922 году. После переориентации на советскую модель управления, практика отправления в ссылку получила новое дыхание.

В середине XIX века в законодательство было внесено положение о трудовых домах в качестве формы наказания, не подразумевающее при этом автоматическое введение лишения свободы как самостоятельной меры уголовного воздействия. Прошло несколько десятилетий, и к 1882 году список возможных наказаний расширился благодаря добавлению системы полицейского надзора. Этот метод был направлен на борьбу с менее тяжкими нарушениями и включал в себя административные ограничения, такие как запрет на переезд и на получение должностей в государственных структурах или на участие в общественных организациях. Полицейский надзор мог носить как временный, так и неограниченный характер.

В прошлом, сроки ссылки в Сибирь или в отдаленные районы менялись в зависимости от статуса человека. Закон предусматривал различные периоды принудительного жительства: четыре года для тех, кто был приговорен к тюремному заключению; два года ожидали выпускников трудовых домов; в то время как люди, освободившиеся из высокопоставленных крепостей или дисциплинарных учреждений, могли быть отправлены на год.

Определенные аспекты Уложения 1845 года находят отражение в текущих ограничениях свободы, используемых сегодня. Схожесть проявляется, к примеру, в требовании современного законодательства о необходимости официального разрешения для изменения постоянного места проживания, что напоминает правила, введенные Уложением. Кроме того,

существующие ограничения на свободу перемещения, включая запреты на выезд из определенных территорий и доступ в главные города или региональные центры, находят свои корни в аналогичных положениях Уложения, подчеркивая продолжительность некоторых методов регулирования общественного порядка.

В прошлом, помимо местной полиции, надзорные функции выполнялись помещиками, крестьянами и мещанами. Однако, со временем, эти группы были исключены из числа тех, кто имеет право осуществлять надзор, оставив эту обязанность исключительно на плечах местных полицейских органов [40, с. 89].

Полицейский надзор направлен на две ключевые задачи: защиту порядка в обществе и поддержку лиц, получивших свободу. Однако у этого метода были определенные ограничения, включая неизменяемость установленного периода его действия. К тому же, такой вид надзора мог быть установлен без решения суда.

В 1903 году, в марте, уголовное правосудие пережило революционные преобразования с введением нового Уголовного кодекса, который положил конец прежней модели надзора. Вместо неё, кодекс привнёс инновации, включая уникальные ограничения для тех, кто уже отбыл назначенное ему наказание. Эти ограничения касались в основном лиц, освобождённых после каторжных работ, ссылки или пребывания в исправительной колонии, а также тех, кто лишился определённых прав в результате приговора. Среди прочего, они включали запреты на посещение или проживание в определённых регионах, городах и уездах, чётко обозначенных законом, а также ограничения на свободу выбора места жительства в этих локациях. Эти нововведения дополнили ключевые аспекты нового Уголовного кодекса, который отказался от старой схемы контроля.

«После того как лица отбыли назначенное им наказание, определение их нового места проживания находилось в ведении региональных властей. В первые шесть месяцев пребывания на новом месте, им запрещалось его

покидать без специального разрешения от местных правоохранительных органов. После этого периода, любое желание сменить место жительства требовало одобрения от местной полиции» [11, с. 105].

В тексте отсутствовали конкретные указания о том, кто будет контролировать действия человека, вышедшего на свободу после отбытия наказания. Тем не менее, в документе было отмечено, что выбор места жительства для такого лица лежит на плечах областной управы, а местные полицейские подразделения должны были быть в курсе всех его перемещений. Появление нового Уголовного кодекса РСФСР в 1922 году привнесло существенные корректизы в законодательство, устанавливая четкое разделение между санкциями, направленными на наказание, и мерами, предназначенными для социальной поддержки. В рамках этого кодекса не предусматривались меры, которые бы ограничивали свободу осужденных после отбытия наказания или подразумевали бы за ними надзор.

В кодексе была предложена инициатива, которая вводила возможность ограничивать присутствие лиц, представляющих социальную угрозу, в некоторых районах на срок до трех лет, обеспечивая таким образом их исключение из этих зон без необходимости введения за ними дополнительного контроля.

В 1926 году нововведения в Уголовный кодекс РСФСР предоставили право на изгнание индивидов из Советского Союза или его российской части на определённый срок. Включены были также положения, позволяющие перемещать осуждённых в отдельные районы, где им могли устанавливать как разрешение, так и запрет на проживание. Далее, в ходе второй сессии 5-го созыва Верховного Совета СССР, было сделано решение о реформировании системы наказаний в контексте уголовного кодекса СССР и его республик, что явилось обновлением предыдущих мер пресечения.

В последней версии обновления законов, несмотря на то что обществу были известны многие формы предложенного наказания, остались невключёнными уникальные методы пресечения нарушений. К ним

относились отбиение статуса гражданина СССР и высылка за его границы на установленный период, использование колоний строгого режима в качестве средства ограничения свободы, лишение права голоса, официальное признание лица нелегальным, вместе с предупреждениями и различными альтернативными мерами.

Изменения коснулись системы взысканий, расширив список мер воздействия до ограничения родительских прав и перевода на службу в дисциплинарные части, помимо традиционного лишения военных и специальных званий. В дополнение, терминология касательно исправительно-трудовых работ была обновлена, они были переименованы в исправительные работы, исключая при этом аспект лишения свободы. Механизм перемещения осужденных между различными территориальными единицами, включая переезд из одной союзной республики в другую или между населенными пунктами, с возможностью или без возможности дальнейшего поселения, получил официальное определение как ссылка или высылка.

В рамках юридической системы применялось множество разнообразных дисциплинарных и коррекционных мер, которые могли варьироваться от вмешательства в личную свободу до целого ряда наказаний, не предполагающих изоляции. Возможные дисциплинарные меры включали в себя ряд действий, начиная от назначения обязательных общественных работ, позволяющих оставаться в обществе, до более серьезных мер, таких как запрещение заниматься определенными профессиями или должностями, взимание штрафов, отстранение от должности, публичное порицание, конфискация имущества, отмена специальных и военных званий, лишение родительских прав, а также требование возмещения убытков. В отношении военнослужащих, кроме того, предусматривались меры, такие как отправка в дисциплинарные части или содержание под стражей в специализированных учреждениях на период до двух месяцев, дополняя и расширяя общий перечень дисциплинарных санкций.

В дополнение к существующим методам исправления поведения, были введены новые виды ограничений для осужденных: возможность избежать заключения под условием выполнения работы и право на досрочное освобождение при условии занятия трудовой деятельности.

В прошлом, для наказания использовались методы, как отправка на вынужденное жительство и перемещение осужденных, что подразумевало их обязательный отъезд из привычного окружения на установленный законом период. В контексте перемещения, закон требовал от преступников обосноваться в специально отведенных для этого районах. Там их труд и процесс адаптации находились под наблюдением комиссии из местного органа Советов депутатов, созданного для этих целей.

В отличии от ссылки, когда осужденных отправляли без указания точного места жительства и не обеспечивали их работой, им не требовалось оставаться в конкретном регионе.

В 1996 году, с принятием нового уголовного кодекса в России, была введена практика наказания для совершеннолетних осужденных, которая не подразумевает их полную изоляцию от общества. Это представляло собой шаг вперед по сравнению с инновационными, но нереализованными из-за распада Советского Союза в 1991 году, идеями уголовного права, которые подразумевали введение ограничения свободы как формы наказания. Уникальность этих предложений заключалась в том, что они предусматривали возможность контролировать и задействовать осужденных в труде на специально отведенных территориях с ограничением срока такого наказания до четырех лет. Однако, эти идеи так и не увидели свет в юридической практике, оставив после себя лишь концептуальное наследие.

Размещение осужденных происходило в определенных исправительных учреждениях, где за ними внимательно следили и устанавливали строгий контроль. В этих заведениях для них разработали детальные правила поведения, которые предписывали не покидать границ учреждения и своего

жилища без специального разрешения от администрации, особенно это правило активно действовало в течение ночи.

В статье 4 было положено начало новому типу наказания, которое должно было начать действовать до конца 2005 года. Однако реализация этой инициативы столкнулась с серьезными финансовыми трудностями, в частности, с нехваткой средств для постройки необходимых учреждений. Также было оговорено, что задействованные лица могут заниматься трудовой деятельностью исключительно в рамках, установленных руководством данных учреждений.

«В соответствии с Федеральным законом, принятым 27 декабря 2009 года под номером 377-ФЗ, произошли значительные изменения в регулировании ограничений свободы личности. В частности, были установлены новые формы таких ограничений, включая запреты на покидание места жительства в определенные часы, на посещение некоторых локаций, выезд за границы муниципалитета, участие в массовых собраниях и других событиях, а также на смену жилья, места работы или обучения без предварительного одобрения от надлежащего государственного учреждения» [37].

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. В прошлом, как в эпоху до революции, так и в советский период, концепция ограничения свободы не была отдельно выделена в уголовном законодательстве как независимый вид наказания. Однако, различные аспекты, которые в настоящее время ассоциируются с применением ответственности, уже находили свое применение в юридических процессах того времени через разнообразные правовые механизмы. Современное понимание ограничения свободы как формы наказания сформировалось не благодаря развитию какой-то одной правовой идеи, а в результате слияния практик из множества правовых областей.

1.2 Понятие и содержание ограничения свободы как вида уголовного наказания

Для повышения эффективности исправительных учреждений, важно сосредоточить внимание на проблемах и идентификации тенденций, которые отражают стремление общества к достижению высших стандартов правовой справедливости. Это требование актуально как для граждан, соблюдающих закон, так и для тех, кто исполняет установленное наказание. Таким образом, критическое значение приобретает четкое понимание концепции «ограничение свободы» как способа наказания.

«В юридической сфере термин «ограничение свободы» применяется наряду с другими правовыми понятиями для детализации разнообразных ограничений, предусмотренных законодательством, особенно в контексте совершения правонарушений.

Целью государственных ограничений является снижение или полная ликвидация способности нарушителя закона самостоятельно определять свои поступки. В период исполнения наказания, предоставление материальных средств и других благ становится формой свободы. Изучения показывают, что такие ограничения охватывают выбор профессии и вида деятельности, свободу передвижения, а также выбор места жительства и пребывания, включая ограничения, касающиеся личной свободы» [40, с. 89].

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации конкретного определения ограничения свободы не представлено. Законодатель описывает только методы и подходы к его реализации, не уточняя, какие именно аспекты свободы или блага подлежат ограничению. «Обычно, применение различных ограничений к лицам, осужденным по закону, включает введение определенных запретов. Тем не менее, отсутствие ясности и точности в определении того, что именно ограничивается, порождает неоднозначность и размытость в интерпретации данного понятия, что актуально и по сей день.

Научная сфера уголовного права не разработала определение ограничения свободы как формы уголовного наказания» [49].

«Введение специфических ограничений и обязанностей для осужденных, не требующих их изоляции от общества, рассматривается как альтернативный вид наказания. При таком подходе человек продолжает жить в привычной среде, хотя и подвергается определенным ограничениям свобод. Этот способ применяется с целью коррекции поведения осужденных и достижения общих целей наказания, устанавливая при этом законные рамки для ограничения основных прав и условий проживания осужденных. Таким образом, установленные законодательством рамки не только служат карательной функцией, но и направлены на исправление осужденных, ограничивая определенные их права в соответствии с законом» [25, с. 13].

В академических дискуссиях активно ведется разговор о том, как нечетко и многозначительно определена идея ограничения свободы в контексте ее использования в качестве уголовного наказания. Проблематика этой темы усугубляется нехваткой стандартизированного определения и ясных критериев для применения к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, что отмечается в юридической научной литературе.

Ограничение свободы включает в себя различные меры карательного и исправительного характера, направленные на «влияние на поведение осужденных для достижения заданных целей наказания. Тем не менее, по мнению З.Р. Рахматулина, сложно найти в этих мерах элементы, способствующие исправлению» [33, с. 122]. Кроме того, закон не определяет для лиц, испытывающих ограничения свободы, исправительные методы, аналогичные тем, что предусмотрены во второй части статьи 9 УИК РФ, включая обязательные общественные работы и получение образования [36, с. 52]. Современные попытки инспекций по обеспечению работой людей, находящихся под определенным видом наказания, часто не приводят к успеху.

Такие лица сейчас не несут обязательств по трудовой деятельности в рамках их профессионального развития и влияния на общество.

Под ограничением свободы следует понимать набор определенных ограничительных мер, прописанных в законодательстве, которые в большинстве случаев касаются основополагающих прав человека и условий, в которых содержатся лица, получившие приговор. Законодательно предусмотренные ограничения играют двойную роль: они являются как методами наказания, так и способами реформирования осужденных к лишению свободы.

В основе любых уголовных санкций, включая лишение свободы, лежит элемент принуждения. Это приводит к тому, что осужденные теряют доступ к многим благам и интересам, что является прямым результатом такого принуждения.

Важно подчеркнуть, что наиболее серьезные методы воздействия на человека должны находиться под строгим контролем законодательства. В этом контексте, взятие за основу характеристик, определенных законодательством, кажется обоснованным решением. К примеру, можно обратить внимание на положения статьи 50 УИК РФ, которые устанавливают, что исполнение наказания в форме ограничения свободы происходит в условиях, не выходящих за рамки места проживания осужденного. Это указывает на то, что законодательно закреплены определенные ограничения, включая запрет на выезд из места жительства. Путём применения логического анализа становится очевидно, что ограничения имеют законное обоснование. Важно придерживаться правила находиться в пределах назначенного места жительства в соответствии с временными рамками, установленными по решению суда.

Значение темы об осуществлении идеи «ограничения свободы без отделения от общества» стало особенно важным в обсуждениях среди законодателей и ученых. Эта идея подразумевает использование различных форм наказания, которые не влекут за собой удаление человека из его обычной

социальной среды. Следует акцентировать на том, что действенные методы ограничения свободы без последующей изоляции должны включать в себя целостный набор мероприятий. Законодательное признание и осмысление этой идеи подтверждается наличием статьи 53 в Уголовном кодексе Российской Федерации, что является основополагающим аспектом в сфере уголовно-правового исследования.

В научных трудах рассматривается проблема, связанная с тем, как уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное и административное право отражают и реализуют концепцию изоляции. Эта концепция подразумевает отделение индивида от его привычного социального окружения, обрывая установленные связи и отношения, но при этом не исключает поддержание законных социальных контактов. Отличительные аспекты данных правовых областей проявляются в способах назначения и осуществления наказаний, внося свой вклад в понимание и применение изоляции в рамках существующего законодательства.

В контексте права, лишь в отсутствие всяких ограничений, касающихся свободы передвижения, выбора места проживания и подобных аспектов, можно считать человека полностью свободным. Наличие даже единого фактора, затрагивающего эти свободы, запускает процесс его ограничения, указывая на определенный уровень изоляции.

«В зависимости от степени осуществления элементов изоляции, которые выражены в режиме конкретного места изоляции, можно выделить их виды:

- максимальную (режим психиатрической больницы, тюремный режим);
- среднюю (изоляция в разных видах воспитательных колоний);
- минимальную или частичную (колония-поселение)» [5, с. 10].

В контексте судебных наказаний наступил момент, когда крайне важно новым образом взглянуть на использование ограничения свободы, учитывая его эволюцию и новые цели. Несмотря на предположения законотворцев, считающих ограничение свободы строже по сравнению с такими мерами, как

обязательные работы или условия с принудительным трудом, видимо, пропустили через внимание его важность для переосмыслиния и не добились обновления в системе ранжирования наказаний, что стало причиной отсутствия должных преобразований.

«В контексте наказаний, связанных с трудовой деятельностью, осужденные, назначенные к исполнению исправительных работ, обязаны отдавать государству от 5 до 20 процентов своего заработка, в то время как выполнение обязательных работ не предполагает получение вознаграждения» [5, с. 11]. По сравнению с обязательными работами, ограничение свободы является более строгим видом наказания из-за его комплексного подхода к ограничениям, включая те, что касаются имущества, и его возможности выступать как в качестве основного, так и в качестве дополнительного меры пресечения. Это наказание отличается широким диапазоном ограничений и предлагается к рассмотрению как более строгое из-за этих характеристик. Наказания, объединяющие в себе разные виды санкций, известные как смешанные, не должны по своей строгости превышать главные виды наказаний по степени репрессивности.

В системе уголовных наказаний, ограничение свободы выделяется как более легкое воздействие, по сравнению с такими мерами как штрафы, обязательные или исправительные работы, что ставит его в особое положение [5, с. 10].

Если цели наказания не могут быть достигнуты с применением более лёгких методов, тогда, следуя общепризнанным основам назначения наказаний, возможно использование более строгих санкций за совершённое деяние [18, с. 8].

В случаях, когда уголовное наказание включает не только лишение свободы, но и штрафы, обязательные или исправительные работы, может происходить отход от установленных принципов определения наказаний. Это связано с тем, что в таких случаях наказания организуются по степени тяжести

от высшей к низшей. Девиация от стандартных методик определения видов уголовного наказания может снизить их общую эффективность.

Обсуждение текущих законодательных подходов к ограничению свободы вызывает ряд сложных вопросов. Проблематика эта во многом обусловлена двумя ключевыми аспектами: во-первых, несмотря на присвоение статуса уголовного наказания ограничению свободы, его позиция в общей системе наказаний осталась неизменной. Во-вторых, традиционные для уголовных наказаний характеристики, такие как лишение или ограничение прав и свобод осужденных, не находят четкого отражения в действующем определении ограничения свободы. Эти противоречия и неясности поднимают ряд вопросов о природе и эффективности таких мер в современной юридической практике.

В литературных исследованиях часто поднимается вопрос о том, что ограничение свободы уже не выполняет свою первоначальную роль как мера уголовного воздействия. С точки зрения юридических оснований, это действие теперь ближе к другим видам уголовно-правовых мер, которые предусматривают различные ограничения прав. Проблема заключается в том, что объем и специфика этих ограничений оказываются недостаточными для достижения основных целей наказания [35, с. 36].

Считается, что каждое наказание обладает как карательными, так и воспитательными аспектами, и предназначено для борьбы с преступлениями определенного типа, имея точно отмеренный объем уголовного воздействия. Однако, существует сомнение в том, что законодатели видят в лишении свободы универсальный метод реагирования на преступления различной тяжести и характера, что не всегда делает такой подход более результативным.

Неопределенность в ясном разделении между условными санкциями, ограничениями свободы, и административным надзором порождает сомнения относительно их эффективности в воспитательном аспекте для осужденных. Это связано с тем, что сходство некоторых условий и требований в рамках

этих мер может привести к путанице среди осужденных относительно того, какое именно наказание они испытывают, и каков его воспитательный смысл.

Сегодня ограничение свободы имеет аналогичные черты с домашним арестом, используемым по отношению к обвиняемым и подозреваемым по уголовным делам в качестве меры пресечения.

В научных работах поднимается вопрос о пересечении функций ограничения свободы и условного осуждения, что вызывает сомнения в целесообразности их одновременного применения, учитывая возникающие при этом трудности в реализации указанных мер. «Это перекликание не только создает практические затруднения, но и влияет на эффективность достижения целей наказания, установленных уголовным законодательством, особенно когда речь идет о сочетании ограничения свободы с условным осуждением и административным контролем» [16, с. 100].

В спорах о будущем уголовно-правовых санкций, вопрос о дуализме между условным осуждением и ограничением свободы занимает центральное место. «Отдельные эксперты выступают за полную ликвидацию института условного осуждения, в то время как другие предлагают исключить из арсенала судебных мер ограничение свободы. Тем не менее, существует и альтернативная позиция, призывающая к сохранению обоих методов в качестве эффективных инструментов правового воздействия» [4, с. 17].

«Исходя из представленных аргументов, стоит выделить, что ограничение свободы относится к мерам наказания с элементом кары. В то же время, условное осуждение представляет собой отдельную категорию уголовно-правовых мер, предусматривающую возможность избежать фактического исполнения основного наказания при соблюдении определенных условий» [6, с. 97].

В то время как условия условного осуждения и ограничения свободы часто перекликаются, значительное различие заключается в том, что список обязанностей в случае условного осуждения значительно обширнее. В контексте ограничения свободы, перечень обязанностей является закрытым и

окончательным. Это подчеркивает, что условное осуждение может служить более эффективным инструментом предупреждения, предоставляя возможность адаптировать дополнительные обязательства на основе анализа характеристик личности осужденного и его действий [9, с. 110].

Таким образом, альтернативой тюремному заключению служит вариант наказания, предусматривающий ограниченную свободу. Суть его в том, что человек, приговоренный судом, обязан следовать ряду конкретных условий и ограничений. За соблюдением этих правил строго наблюдают представители уголовно-исполнительной службы, и при их нарушении осужденный сталкивается с неприятными последствиями, которые четко определены в законодательстве. Эти условия должны быть выполнены в установленный судом период времени.

Глава 2 Исполнение наказания в виде ограничения свободы

2.1 Особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы

В период до 2010 года, когда осужденным назначалось наказание в форме ограничения свободы, ответственность за его исполнение лежала на исправительных центров. Эти учреждения принимали на себя задачу исполнения санкций, причем место отбывания наказания для осужденного обычно выбиралось с учетом его места жительства или места вынесения приговора. В тех ситуациях, когда ограничение свободы выступало в качестве замены другим видам наказания, или если в домашнем регионе осужденного не находилось подходящего исправительного учреждения, осужденные могли быть переведены для отбывания срока в другой регион России.

Изначально, осужденные, чьи приговоры не влекли за собой заключение под стражу, отправлялись на исполнение судебного решения самостоятельно, без надзора. Тем не менее, в случаях, когда суд решал облегчить условия приговора, заменяя заключение на условия, не предполагающие содержание в местах лишения свободы, этих людей уже сопровождала охрана. Такие изменения в порядке исполнения решения суда, а также требования к обязательному сопровождению фиксировались в официальных документах суда. Это правило также касалось осужденных, допускавших нарушения установленных судом условий, включая игнорирование определенных запретов, как, например, на пребывание в определенных местах [24, с. 35].

«Исполнение наказания начинается с того, что уголовно-исполнительная инспекция получает копию приговора и вручает осужденному уведомление о необходимости явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет. На данное действие у уголовно-исполнительной инспекции есть 15 суток.

Копия приговора обязательно регистрируется в журнале учета осужденных к ограничению свободы в уголовно-исполнительной инспекции» [26, с. 40].

«Следующим этапом является получение осужденным уведомления о явке для постановки на учет. В течение трех суток со дня его принятия, осужденный обязан явиться в уголовно-исполнительную инспекцию. Как правило, это уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного. Уголовно-исполнительная инспекция в свою очередь разъясняет ему права и обязанности, а также порядок отбывания наказания. Кроме того, осужденный предупреждается об ответственности за нарушение условий и порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы» [8, с. 330].

Сегодня за применение мер ограничения свободы отвечает уголовно-исполнительная инспекция. Осужденные теперь несут ответственность за свои действия, оставаясь в пределах своего места жительства. Важно отметить, что основой такого вида наказания является выполнение осужденными определенных условий, включая регулярное посещение уголовно-исполнительной инспекции для предоставления объяснений, касающихся процесса исполнения наказания. Эти объяснения могут быть представлены в устной или письменной форме.

В результате наложения наказания в виде ограничения свободы, человек вынужденно оказывается вне привычного социального контекста, к которому он привык до момента приговора. Это влечёт за собой временную потерю контактов с семьей, прекращение профессиональной деятельности, а также обязывает подчиняться установленному порядку и следовать строгим правилам поведения.

«Уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного к ограничению свободы ставит его на первоначальный учет. На данном этапе осужденный подлежит дактилоскопической регистрации и фотографированию.

В течение трех суток, уголовно-исполнительная инспекция извещает орган внутренних дел по месту жительства осужденного.

Судом может быть возложено на осужденного ограничение на изменение места работы и (или) учебы. Если такого ограничения нет, то при изменении места работы и (или) учебы, осужденный обязан уведомить об этом уголовно-исполнительную инспекцию, которая занимается исполнением наказания данным осужденным. Срок на такое оповещение составляет семь дней» [17, с. 62].

«Поскольку на осужденного возлагаются ограничения на выезд за пределы территории муниципального образования, в котором он проживает, на уход из места жительства в определенное время суток, осужденному необходимо получить согласие на это от уголовно-исполнительной инспекции. Согласиедается при наличии следующих обстоятельств:

- смерть – или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного;
- необходимость получения осужденным медицинской помощи, если требуемая медицинская помощь не может быть оказана ему по месту его проживания либо в установленных судом пределах территории;
- невозможность дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания (пребывания) в связи со стихийным бедствием или чрезвычайным обстоятельством;
- прохождение обучения за пределы территории, установленной судом;
- осужденному необходимо пройти вступительные испытания в связи с поступлением в образовательную организацию;
- осужденному необходимо решить вопросы по трудуоустройству» [34, с. 34].

«В исполнении наказания в виде ограничения свободы имеются некоторые просчеты, но это связано не с компетентностью органов, на которые возложено исполнение данного наказания, а с тем, что в

законодательстве имеются недостатки в регулировании исполнения ограничения свободы» [2, с. 83].

К примеру, условие, предписывающее оставаться дома в определенные часы, уже вызывает затруднения. Возникает вопрос о том, как следовать указанию «оставаться дома», если лицо, подвергшееся осуждению, не вернулось домой и отсутствует в те часы, когда ему предписано не покидать жилище. Ведь в такой ситуации невозможно выполнить требование уйти из дома, поскольку осужденный там не присутствует. Поэтому предлагается пересмотреть и заменить текущую формулировку на требование «пребывать в жилище в установленные часы».

«Исходя из формулировки ч. 1 ст. 53 УК РФ «не уходить из места постоянного проживания «пребывания», допускается исполнение им наказания как по месту проживания, так и по месту пребывания. Таким образом, следует внести изменения в ст. 50 УИК РФ, путем добавления места пребывания как возможного места исполнения наказания. В ином случае, суд может направить копию приговора только в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного» [13, с. 20].

Уголовно-исполнительная инспекция занимается мониторингом за процессом исполнения наказания в виде ограничения свободы у осужденных, включая регистрацию уже отбытой части срока. Она следит за тем, чтобы осужденные соблюдали установленные ограничения и выполняли обязанности, а также регистрирует лиц, подвергнутых такому наказанию. Кроме того, представители инспекции объясняют осужденным правила отбывания наказания, поддерживают их в вопросах трудоустройства, применяют как стимулирующие, так и предупредительные меры для предотвращения преступлений. В своей работе они также проводят просветительскую деятельность с целью реабилитации осужденных и осуществляют дополнительный контроль за лицами, отбывающими наказание в форме ограничения свободы.

В случае уклонения осужденного от исполнения его первоначального приговора, который предполагает ограничение свободы, суд обладает полномочием ужесточить наказание, заменив его на принудительные работы или даже на тюремное заключение. Длительность времени, в течение которого осужденный не выполнял условия первоначального приговора, будет учтена в сроке нового наказания. При этом, за каждые два дня, которые были назначены как ограничение свободы, будет засчитываться один день, проведенный на принудительных работах или в условиях лишения свободы.

«Суд принимает вышеуказанное решение, если посчитает, что злостное уклонение осужденного от исполнения данного наказания ставит невозможны исправление осужденного без изоляции от общества.

Когда место нахождения осужденного неизвестно он объявляется в розыск, при котором может быть задержан сотрудниками органов внутренних дел на 48 часов (срок может быть продлен до 30 суток). После задержания, суд решает вопрос о заключении осужденного под стражу и замене неотбытой части наказания лишением свободы. Злостно уклоняющим в таком случае будет признан осужденный, скрывшийся с места жительства, место нахождение которого не установлено в течение 30 дней» [1, с. 22].

«Основаниями освобождения от отбывания ограничения свободы, являются:

- отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда;
- отмена приговора суда с прекращением дела производством;
- помилование или амнистия;
- тяжелая болезнь или инвалидность;
- иные основания, предусмотренные законом» [3, с. 15].

«Основания для снятия с учета осужденного к ограничению свободы, подтверждаются:

- копией вступившего в законную силу определения (постановления) суда) – при замене неотбытого срока наказания лишением свободы, отмене приговора суда в связи с прекращением дела производством,

освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, болезнью либо истечением сроков давности обвинительного приговора суда;

- указом Президента Российской Федерации о помиловании, документом о применении постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об амнистии, федеральным законом, который устраниет преступность деяния;
- копией приговора суда с распоряжением о вступлении его в законную силу в отношении осужденного за совершение нового преступления;
- документом о смерти осужденного либо признании его безвестно отсутствующим;
- подтверждением о получении личного дела и постановке осужденного на учет в инспекцию по новому месту жительства и (или) работы;
- рапортом сотрудника инспекции, утвержденным начальником инспекции при отбытии срока наказания» [20, с. 192].

«Досрочное освобождение осужденного к ограничению свободы производится в день поступления документов, подтверждающих основание для досрочного освобождения. Если документы получены после окончания рабочего дня, то освобождение производится на утро следующего дня.

При наступлении психического расстройства или иной тяжелой болезни у осужденного, которые препятствуют отбыванию наказания, сотрудник уголовно-исполнительной инспекции разъясняет осужденному либо его законному представителю право обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. Данное ходатайство подается через соответствующую инспекцию» [20, с. 322].

«В случае невозможности обратиться осужденным или его законным представителем с данным ходатайством, оно вносится в суд начальником инспекции либо лицом, его замещающим.

Само отбывание наказания прекращается в последний день срока наказания с учетом изменений, если они вносились в срок наказания.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы, уголовно-исполнительная инспекция уведомляет суд, вынесший приговор, орган внутренних дел и территориальный орган Федеральной миграционной службы. Списки снятых с учета несовершеннолетних осужденных инспекция ежемесячно направляет в подразделение по делам несовершеннолетних органа внутренних дел.

Если осужденный, который снимается с учета, подлежит призыву на военную службу, то уведомляется также и соответствующий военный комиссариат. О дате и основании снятия осужденного с учета инспекция делает отметки в журнале учета осужденных и личном деле» [30, с. 27].

«Личные дела хранятся в течение трех лет после сдачи в архив, затем уничтожаются в установленном порядке. Сведения в отношении осужденного, внесенные в автоматизированную базу данных, хранятся в течение десяти лет после снятия осужденного с учета.

Эффективность наказания в виде ограничения свободы, как и любого другого, заключается не только в его регламентации и назначении, а также и в исполнении. Но многие авторы не видят исправительного эффекта данного наказания» [39, с. 32].

2.2 Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы

«Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. предусматривает в качестве одного из путей гуманизации действующей системы исполнения уголовных наказаний создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, для успешной адаптации в обществе после освобождения. Одним из такого рода уголовных наказаний является ограничение свободы. Доля такого наказания в общем количестве осужденных невелика, что объясняется в значительной

степени дефектами правовой регламентации порядка исполнения данного наказания и, как следствие, проблемами, возникающими в процессе его исполнения, которые имеют как правовой, так и организационно-технический характер» [31].

Начнем с анализа проблематики в юридической сфере, где в центре внимания находится ограниченный спектр мер, доступных суду для применения к лицам, признанным виновными. Существующий список ограничений кажется неспособным адекватно отразить всю полноту возможных обстоятельств, возникающих в жизни, что подразумевает необходимость его расширения. Такое изменение даст возможность судьям принимать более гибкие решения, основываясь на конкретных деталях дела, и вводить нестандартные ограничения, не предусмотренные непосредственно уголовным законодательством, но способные способствовать реабилитации осужденного. «В числе потенциальных нововведений может быть, к примеру, обязательство пройти курс реабилитации для лиц, страдающих зависимостями, или же условие об обеспечении финансовой поддержки тем, кто живет вместе с осужденным» [22, с. 14].

«Среди проблем нормативной регламентации порядка исполнения наказания в виде ограничения свободы отметим коллизию ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации» [37] со «ст. 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [38]. «Если первая норма предусматривает возможность исполнения уголовного наказания по месту жительства или пребывания, то вторая – только по месту жительства осужденного. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснил, что одно лишь отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания лица не может являться основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации, этот вопрос должен устанавливаться в совокупности с иными данными о личности осужденного» [27].

«Исходя из законодательного определения места пребывания и места жительства, только постоянная регистрация гражданина делает жилое помещение, в котором он проживает, его местом жительства» [12].

«В связи с этим действующая редакция УИК РФ противоречит УК РФ и правоприменительной практике, которая позволяет исполнять наказание в виде ограничения свободы не только по месту жительства, но и по месту пребывания (в том числе в отсутствие регистрации). Таким образом, требуется устранить рассмотренное противоречие, предусмотрев в ч. 1 ст. 50 УИК РФ возможность отбывания ограничения свободы также и по месту пребывания осужденного» [24, с. 37].

Кроме того, часто бывает так, что официально зарегистрированный адрес проживания гражданина не соответствует его реальному местоположению. В связи с этим, когда речь идет о назначении судом наказания в форме ограничения свободы, крайне важно, чтобы суд точно определял реальное место проживания обвиняемого. Также следует принимать во внимание предпочтения самого осужденного относительно того, где он хотел бы находиться во время отбытия срока.

Для того чтобы расширить область применения данного метода уголовного воздействия, кажется необходимым обустроить для осужденных специальные жилищные условия. Эти условия должны отличаться от изоляции, однако в то же время обязаны гарантировать соблюдение установленных ограничений, что является неотъемлемой частью исполнения наказания, предполагающего ограничение свободы.

«Еще одной проблемой правового характера является некорректность формулировки ч. 1 ст. 53 УК РФ «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток», поскольку она не учитывает ситуации, когда осужденный не явился в место своего пребывания ко времени, когда ему запрещено уходить. Более правильным будет закрепление в законе обязанности «находиться в месте постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток».

С рассматриваемым ограничением связана также проблема, которая заключается в том, что суды определенным временем суток, когда осужденный должен находиться дома, устанавливают, как правило, ночное время, то есть период с 22.00 до 6.00 часов. Учитывая, что ч. 2 ст. 60 УИК РФ запрещает инспектору посещать жилище осужденного в ночное время, то проверка соблюдения установленного судом ограничения становится затруднительной.

Выход из данной ситуации инспекторы находят в телефонном звонке на стационарный телефон осужденного при его наличии, применение технических средств электронного мониторинга, если есть такая возможность, рейды совместно с органами полиции в указанный промежуток времени, так как на сотрудников полиции указанный запрет не распространяется.

Думается, что для установленного запрета должно быть предусмотрено исключение, которое позволит инспектору посетить жилище осужденного при отсутствии другой возможности проверить соблюдение осужденным установленного ограничения на пребывание дома в ночное время.

Следует также уделить внимание вопросу о контроле за тем, как лица, подвергшиеся ограничению свободы, соблюдают запреты. Эти запреты касаются посещения определенных локаций в рамках границ установленного местного самоуправления, а также включают ограничения на участие в общественных мероприятиях и массовых собраниях» [7, с. 50].

«Порядок определения мест и мероприятий, запрещенных для осужденного, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве никак не установлен. Пункт 49 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы в качестве примера приводит места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств, а Пленум ВС РФ в вышеприведенном постановлении № 58 обращает внимание судов на необходимость указания признаков таких мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений). Под массовыми мероприятиями Пленум ВС

РФ предлагает понимать, общественно-политические, культурно-зрелищные и спортивные мероприятия» [28].

В рамках надзора за лицами, в отношении которых установлены ограничения, инспекторы часто сталкиваются с рядом сложностей. Основная проблема заключается в том, что обеспечить постоянное наблюдение за такими лицами сложно, особенно во время проведения массовых мероприятий или в местах с высокой концентрацией народа. Сложность ситуации увеличивается из-за необходимости следить за большим числом подопечных в пределах одной юрисдикции и одновременно контролировать несколько человек. В этих условиях, эффективное выполнение надзорных функций возможно только при применении электронных средств мониторинга и строгих мер контроля.

Сложности в обеспечении контроля за соблюдением ограничений на перемещение вне границ определенной муниципальной единицы возникают по схожим причинам. Важно отметить, что на основании первой части 53-й статьи Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, применение меры ограничения свободы, включая запрет покидать территорию муниципалитета, предполагает необходимость использования электронных средств мониторинга для всех лиц, подпадающих под такие меры [19, с. 96].

Применение электронного мониторинга позволяет эффективно и непрерывно отслеживать действия осужденных, обеспечивая исполнение уголовных санкций, связанных с ограничением свободы. Такой подход не только поддерживает регулярный контроль, но и внушает осознание неизбежности наказания за любое отступление от правил, установленных судом. В случае, если уголовно-исполнительные службы будут оснащены необходимыми техническими средствами для надзора, многие существующие трудности в области исполнения наказаний можно будет преодолеть [23, с. 50].

«Проблемы в области надзора за исполнением наказаний, связанные с ограничением свободы, во многом обусловлены нехваткой и ненадежностью

технического обеспечения. Инспекционные службы сталкиваются с трудностями из-за частых сбоев в работе электронных браслетов и контрольных систем, а также из-за быстрого ухудшения состояния аккумуляторов в мобильных устройствах, что ведет к сокращению их времени функционирования. Дополнительным фактором, снижающим эффективность мониторинга, является недостаточное качество картографических данных.

В информационных обработочных центрах зачастую информация не отражает точное положение муниципальных границ или других важных объектов. Эта неточность может привести к ошибочным сигналам о том, что осужденный, носящий электронный браслет, пересек запрещенную зону, даже если у этого человека не было намерения нарушать правила перемещения» [15, с. 103].

«Как представляется, в целях дальнейшего развития и совершенствование средств электронного мониторинга за осужденными к ограничению свободы следует использовать опыт применения средств соблюдения режима самоизоляции, предусмотренного для противодействия распространению коронавирусной инфекции. В частности, образцом для такого совершенствования может служить применение технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг», установленной Распоряжением Департамента информационных технологий г. Москвы от 29.04.2020 № 64-16-186/20» [32].

Чтобы обеспечить соблюдение установленных ограничений для осужденных к ограничению свободы, необходимо, чтобы они активно использовали и установили специальное мобильное приложение. Это приложение дает возможность властям требовать от осужденных проведение идентификации себя посредством селфи через функционал приложения и поддерживать связь между фактическим местоположением осужденного и его адресом проживания. В случае, если у осужденного отсутствует необходимое для этого оборудование, ему должны предоставить соответствующее

устройство на время исполнения наказания, вместе с инструкцией по его использованию и поддержанию в исправном состоянии [10, с. 353].

«Вопрос об излишне тесной привязке осужденных к инспекторам уголовно-исполнительных инспекций вызывает острые дебаты. Недостаточное количество персонала приводит к тому, что сотрудники вынуждены игнорировать свои обязательства по контролю за исполнением определенных видов наказаний. В результате возникает необходимость в усовершенствовании работы инспекционных органов. Это включает в себя улучшение надзора за соблюдением осужденными установленных ограничений, что облегчит решение проблем управления и организации. Ключевые меры для достижения этих целей охватывают введение электронного мониторинга осужденных, повышение уровня обучения сотрудников инспекций, улучшение их материальной и технической базы, а также увеличение финансирования» [29, с. 62].

«Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, в Российской Федерации предполагается создание и развитие института пробации и при условии разграничения и распределения категорий контролируемых лиц между службами, осуществляющими непосредственную ресоциализацию бывших осужденных и уголовно-исполнительными инспекциями, нагрузка будет существенно снижена» [31].

Таким образом, «можно выделить возможные направления по разрешению существующих проблем исполнения исследуемого наказания: устранение пробелов и неточностей формулировок в законодательстве; надлежащее материально-техническое оснащение инспекций; снижение нагрузки на инспекторов, осуществляющих контроль за подконтрольными лицами.

По первому из обозначенных направлений, прежде всего, необходимо сделать открытым перечень ограничений, позволив суду с учетом установленных по делу существенных обстоятельств устанавливать ограничения, которые не нашли отражения в уголовном закона и которые

могли бы способствовать исправлению осужденного. Также предлагается формулировку ч. 1 ст. 53 УК РФ «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток» изменить на более корректную, как представляется: «находиться в месте постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток» [21, с. 531].

«Кроме того, в законодательстве должно быть предусмотрено исключение, которое позволит инспектору посетить жилище осужденного при отсутствии другой возможности проверить соблюдение осужденным установленного ограничения на пребывание дома в ночное время.

Также требуется устраниТЬ противоречие между УК РФ и УИК РФ, предусмотрев в ч. 1 ст. 50 УИК РФ возможность отбывания ограничения свободы также и по месту пребывания осужденного.

Что касается второго направления совершенствования, то с целью дальнейшего увеличения применяемости рассматриваемого вида уголовного наказания необходимо создать возможность проживания осужденного в специализированных жилых помещениях, не связанных с изоляцией, но обеспечивающих исполнение запретов, обусловленных назначением наказания в виде ограничения свободы» [21, с. 532].

«Помимо этого, уголовно-исполнительные инспекции необходимо надлежащим образом оснастить техническими средствами надзора, на использование которых и ориентировано применение уголовного наказания в виде ограничения свободы» [21, с. 533].

Для улучшения контроля над лицами, подвергшимися ограничению свободы, важно извлечь уроки из опыта использования технологий для обеспечения самоизоляции во время пандемии коронавируса. В качестве ключевого направления усовершенствования можно рассматривать внедрение системы электронного отслеживания, которая позволяет определять местоположение человека в пределах заданной территории через мобильное приложение. Этот подход не только повысит эффективность контроля за

соблюдением условий ограничения свободы, но и обеспечит более гибкое управление этим процессом.

«По третьему направлению предполагается создание и развитие института пробы и при условии разграничения и распределения категорий контролируемых лиц между службами, осуществляющими непосредственную ресоциализацию бывших осужденных и уголовно-исполнительными инспекциями, нагрузка на инспекции по осуществлению надзора будет существенно снижена» [21, с. 533]. Введение электронного браслета с системой ГЛОНАСС для надзора за лицами, получившими наказание в виде ограничения свободы, стало ключевым инновационным решением. Это устройство помогает определять местоположение осужденных. Однако, распространение и эффективное использование таких мониторинговых браслетов сталкивается с рядом проблем. Среди них - частые поломки оборудования и дефицит устройств в уголовной инспекции, что затрудняет полноценное оснащение и контроль за осужденными. В свете текущей нехватки финансирования предлагается внести изменения в законодательство для переложения финансовой ответственности за использование устройств электронного мониторинга на осужденных, отбывающих наказание в форме ограничения свободы. Такой подход не только существенно сократит расходы, выделенные на исполнение таких наказаний, но и обеспечит уголовную инспекцию достаточным количеством необходимых устройств, значительно повысив эффективность контроля за соблюдением условий наказания.

Заключение

На основании проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы.

В ходе проведенного анализа были выявлены важнейшие аспекты, оказавшие влияние на изменение механизмов наказаний, ограничивающих свободу в российской юрисдикции. Исследование выявило, что ключевым моментом в эволюции этих мер стало прекращение использования условных мер наказания с обязательством трудоустройства и условного освобождения с похожими условиями. Самый заметный сдвиг касается 2010 года, когда было принято новое определение ограничения свободы, что отметило существенный перелом в подходах к применению данных мер.

Несколько факторов стали основой для важных изменений. Прежде всего, экономическая сторона оказывает заметное влияние: ограниченность государственного бюджета, затраты на строительство и обслуживание тюрем, выплаты заработной платы сотрудникам и обеспечение нужд заключённых ограничивают текущую систему. Начиная с 21-го века, в России наблюдается уменьшение строгости наказаний, что также играет свою роль. Важно отметить, что использование ограничений свободы не подтвердило своей высокой эффективности по сравнению с заключением под стражу, что подчеркивает необходимость в изменениях.

В изначальной версии Уголовного кодекса РФ были замечены проблемы, связанные с правилами, определяющими применение наказания в форме лишения свободы.

Методы наказания, которые мы видим сегодня, включая те, что предполагают ограничение свободы, сформировались не мгновенно и не были взяты из одного конкретного источника. Их формирование шло поэтапно, вбирая в себя элементы из множества систем уголовного права, как до революционных сдвигов, так и после. Системы уголовного права того времени уже включали в себя основы тех методов, которые позже стали использоваться

в качестве наказания через ограничение свободы, хотя изначально эти методы не рассматривались как независимые меры наказания.

Обозначены характеристики и сущность ограничения свободы в контексте уголовного права, выделяя его как один из методов наказания. Согласно действующему уголовному и, отчасти, уголовно-исполнительному законодательству, данное наказание описывается через определенные ограничительные меры с карательным характером.

Важно отметить, что любой вид наказания носит в себе потенциал вызвать у преступника сильные чувства и моральные переживания, не зависящие от его характера. Вместе с тем, подчеркивается значимость использования ограничительных мер как альтернативы к полному лишению свободы, в целях уменьшения негативного воздействия, особенно в случаях, когда действия не несут серьезной угрозы для общества.

Выявлена общая черта правоограничений составляющих содержание ограничения свободы, а именно их направленность на ограничение физической свободы осужденного.

Выявлены цели правоограничений, среди которых:

- сократить назначение лишения свободы небольшой продолжительности;
- способствовать реабилитации лиц, отбывших лишение свободы; - снизить риск совершения ими новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы.

Обнаружены проблемы назначения, исполнения и содержания наказания виде ограничения свободы, среди которых: перечень правоограничений, который представляет собой содержание наказания в виде ограничения свободы является закрытым; ограничение свободы, будучи наказанием, может быть назначено лицу менее опасному, чем осужденному условно субъекту.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бабаян С.Л., Кохман Д.В. К вопросу о применении поощрительных средств и мер взысканий в отношении условно осужденных и осужденных к ограничению свободы // Правосудие. 2022. №3. С. 20-24.
2. Бабаян С.Л., Кохман Д.В. Совершенствование средств дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к ограничению свободы и условно осужденных // Пенитенциарная наука. 2023. № 1 (61). С. 82-86.
3. Бандурина Д.А., Янковский В.А. К вопросу о необходимости гуманизации условий отбывания наказания // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3 (20). С. 15-21.
4. Борисова Н.Ф. Соотношение ограничения свободы с условным осуждением // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 17-22.
5. Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 8-11.
6. Ворогушина Н.А. Ограничение свободы или условное осуждение: вместе или порознь? // Вестник Кузбасского института. 2012. № 5 (13). С. 96-100.
7. Гаврилова В.Д. Возможности института ограничения свободы в защите прав потерпевшего // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4-1 (91). С. 49-52.
8. Глазков М.Б. Замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы наказанием в виде ограничения свободы в порядке ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: вопросы правоприменения // Уголовная юстиция. 2022. №20. С. 329-333.
9. Губайдуллина Э.М. Сравнительный анализ условного осуждения и ограничения свободы // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 108-113.

10. Демчук Д.А., Розов М.В., Завадовская О.О. Институт ограничения свободы в России и зарубежных странах: перспектива развития // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-13. С. 352-255.
11. Еванголов Г.Г. Уголовное уложение (высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.). СПБ.: Типография «Слово», 1903. 400 с.
12. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
13. Казарян П.Л. Генезис политической ссылки в России: (Конец XV – начало XIX вв.). Владивосток: Изд-во Якутского ун-та, 1999. 45 с.
14. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882. 815 с.
15. Кравченко И.О. Курс на ограничение свободы в рамках современной модели уголовно-правовой реакции государства на преступление // Baikal Research Journal. 2022. №1. С. 101-104.
16. Лаптев С.А. Условное осуждение или ограничение свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1. С. 98-103.
17. Леймоева З.Б. К вопросу об эффективности наказания в виде ограничения свободы // Теория и практика общественного развития. 2023. № 1 (179). С. 61-64.
18. Манна А.А.К., Ширазиадзе Э.С. Сущность и содержание наказания в виде ограничения свободы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 7-11.
19. Медведев А.А. К вопросу о необходимости дополнительного нормативного регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы // Ведомости УИС. 2024. № 3. С. 93-98.
20. Международно-правовые основы непенитенциарного режима // Вестник Том. гос. ун-та. 2018. № 431. С. 190-195.

21. Мельников А.В. Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 529-532.
22. Мирошниченко Д.Г., Штефан А.В. Ограничение свободы: некоторые пути повышения эффективности механизма исполнения // Вестник науки. 2024. № 1 (70). С. 11-16.
23. Мухаметьянов Д.И. Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 48-54.
24. Мухаметьянов Д.И. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 34-39.
25. Никитин Д.А. К вопросу о понятии и юридических признаках ограничения свободы в уголовном праве Российской Федерации // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2 (22). С. 11-15.
26. Подрезова О.А. Содержание наказания в виде ограничения свободы и актуальные проблемы его исполнения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-2 (79). С. 39-43.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.
28. Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета от 27 октября 2010 г. № 243.
29. Присич И.В. Эффективность исполнения наказания в виде ограничения свободы: проблемы и перспективы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4. С. 60-64.
30. Прозументов Л.М., Ольховик Н.В., Карелин Д.В. Эффективность наказаний и иных мер, предусмотренных уголовным законом для несовершеннолетних, совершивших преступление // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. С. 24-30.

31. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

32. Распоряжение Департамента информационных технологий г. Москвы от 29.04.2020 № 64-16-186/20 «Об утверждении Порядка применения технологий электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

33. Рахматулин З.Р. Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы // Современное право. 2016. № 9. С. 122-129.

34. Садыкова Р.А. К вопросу исполнения ограничения не покидать место постоянного проживания или пребывания в определенное время суток // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 33-37.

35. Соколов И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2011. № 5. С. 35-38.

36. Тепляшин П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности // Криминологический журнал БГУЭП. 2010. № 4 (14). С. 51-57.

37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

38. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

39. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 240 с.

40. Фойницкий И.Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. М. : Добросвет-2000. Городец, 2000. 462 с.